

А.Р. ГОНЧАРЕНКО

НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАК АКТОРЫ СОВРЕМЕННОЙ ГИБРИДНОЙ ВОЙНЫ: ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗАПАДНЫХ НПО В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

***Аннотация.** Одна из отличительных особенностей современной гибридной войны — разнообразие участвующих в ней акторов. Западные неправительственные организации являются заметными участниками дестабилизирующих операций, нацеленных на расшатывание правящего режима и его последующую смену. Повышение активности неправительственных организаций связано с распадом СССР. Бывшие советские республики Центральной Азии привлекали Запад не только своими ресурсами, но и близостью к границам основных соперников: России, Ирана, Китая. Финансируемые из государственных бюджетов США, Великобритании и их союзников НПО осуществляют активную деятельность в Центрально-Азиатском регионе, взаимодействуя с различными политическими силами, гражданским обществом, молодежью, средствами массовой информации. Сетевая структура таких организаций, осведомленность о внутренних проблемах государства, налаженные контакты с местным населением и вовлеченность во внутривнутриполитические процессы позволяют рассматривать такие организации как каналы влияния на государства, в которых они функционируют, то есть как потенциальную угрозу национальной безопасности и правящим режимам, стремящимся вести независимую политику.*

***Ключевые слова:** неправительственные организации, гибридная война, Центральная Азия, Агентство США по международному развитию, Фонд предотвращения конфликтов, содействия стабильности и безопасности Великобритании.*

NON-GOVERNMENTAL ORGANIZATIONS AS ACTORS OF CONTEMPORARY HYBRID WAR: THE ACTIVITIES OF WESTERN NGO IN CENTRAL ASIA

***Abstract.** One of the distinguishing features of contemporary hybrid warfare is the variety of actors involved in it. Western non-governmental organizations are prominent participants in destabilizing operations aimed at undermining the ruling regime and its subsequent change. The increase of NGO's activity is connected with the collapse of the USSR: the former Soviet republics in Central Asia attract the West not only with their resources, but also with their proximity to the borders of their main rivals: Russia, Iran, and China. Funded from the state*

ГОНЧАРЕНКО Анна Романовна — старший аналитик Ассоциации специалистов по информационным операциям (Российская Федерация), г. Москва

budgets of the USA, the United Kingdom and their allies, NGOs are active in the Central Asian region, interacting with various political forces, civil society, youth and the media. The network structure of such organizations, their awareness of the internal problems of the state, established contacts with the local population and involvement in internal political processes allows us to consider such organizations as channels of influence on the states in which they operate, that is, a potential threat to national security and the ruling regimes seeking to conduct an independent politics.

Keywords: *non-governmental organizations, hybrid warfare, Central Asia, the United States Agency for International Development (USAID), the UK Government's Conflict, Stability and Security Fund (CSSF).*

В 1991 году главы советских азиатских республик не участвовали в подписании Беловежского соглашения. Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркмения и Узбекистан, граждане которых на референдуме голосовали за сохранение Советского Союза, стали независимыми государствами и остались наедине со своими проблемами, многие из которых решались только при участии Москвы (распределение ресурсов, поддержание международного мира, охрана государственных границ, обеспечение социальных гарантий и пр.). Несмотря на то, что прошло больше тридцати лет и в республиках сменилось не одно поколение политических лидеров, сегодня социально-экономические проблемы стоят почти так же остро. О.Г. Карпович отмечает долгосрочный характер этой тенденции: на развитие центральноазиатских государств и дальше будут влиять экономические трудности, деятельность заинтересованных государств и сохранение ресурсной напряженности [3].

Согласно индексу демократии за 2021 год, публикуемому британской компанией Economist Intelligence Unit (подразделение Economist Group, занимающееся исследовательско-аналитической деятельностью), Россия и центральноазиатские республики находятся в последней группе авторитарных стран, Киргизия здесь стоит выше России, Казахстана, Узбекистана, Таджикистана, Туркмении¹. В своем последнем исследовании неправительственная американская организация Freedom House относит перечисленные государства к несвободным². Согласно ее рейтингу по уровню демократичности правительств для 29 стран Центральной Европы и Центральной Азии, рассматриваемые нами страны относятся к консолидированным авторитарным режимам: Киргизия (13 баллов), Казахстан (6 баллов), Россия (5 баллов), Узбекистан (4 балла), Таджикистан (2 балла), Туркмения (0 баллов)³. Однако граждане Киргизской

¹ Democracy Index 2021: The China challenge. London: The Economist Intelligence Unit Limited, 2022. P. 15–16.

² Freedom in the World 2022: The Global Expansion of Authoritarian Rule. Washington: Freedom House, 2022. P. 18–19.

³ Countries and Territories // Freedom House: [сайт]. [Электронный ресурс]. URL: <https://freedomhouse.org/countries/nations-transit/scores> (дата обращения: 15.09.2022).

Республики, самого демократичного, по мнению западных специалистов, центральноазиатского государства, приезжают на заработки в Россию, получают гражданство и привозят свои семьи. Официальные данные национального статистического комитета этой Республики свидетельствуют о том, что Россия — наиболее популярное место для переезда киргизов за последние годы⁴. Если обратиться к данным Центрального банка Киргизии, то можно увидеть, что абсолютное большинство денежных переводов физических лиц осуществляется в Республику из России⁵. Такое положительное отношение к киргизской демократии, вероятно, связывается в том числе с частой сменяемостью политических лидеров, протестной активностью и революциями, в том числе «цветными».

А.О. Наумов обращает внимание на роль западных неправительственных организаций (НПО) в цветных революциях: появляясь в стране задолго до переворота, они организовывали разнообразные мероприятия, тренинги, семинары для гражданских и политических активистов, молодежи, кандидатов на происходивших в стране выборах, наблюдателей, собирали и публиковали нужную им информацию. Зонтичная структура позволяет НПО распространять прозападные и оппозиционные идеи, подогревая недовольство населения существующим порядком и подготавливая почву для выступлений против власти. Как отмечает Наумов, «тюльпановой революции» 2005 года в Киргизии предшествовало появление нескольких тысяч НПО, существовавших на деньги США и европейских стран [6, с. 212–213]. Основными заинтересованными в делах региона западными странами являются Великобритания и Соединенные Штаты Америки, реализующие операции влияния с привлечением неправительственных организаций. Рассмотрим механизмы такой деятельности, ее цели и охватываемые сферы.

Великобритания

Британская исследовательница Джейд Макглинн считает, что Центральная Азия служит для Великобритании местом демонстрации своего потенциала и умений решать задачи в разных сферах жизни других обществ. Она подчеркивает, что продвижение демократии и ценности человеческих прав следует ставить выше торговых сделок при планировании стратегии в регионе, так как именно инструменты мягкой силы создают привлекательный образ Великобритании [17].

Фонд предотвращения конфликтов, содействия стабильности и безопасности реализует программы более чем в 80 странах, предоставляя финансирование через официальную помощь в целях развития и другие источники.

⁴ Число выбывших — всего // Национальный статистический комитет Кыргызской Республики: [сайт]. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stat.kg/ru/.opendata/category/4522/> (дата обращения: 15.09.2022).

⁵ Денежные переводы // Национальный банк Кыргызской Республики: [сайт]. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nbkr.kg/index1.jsp?item=1785&lang=RUS> (дата обращения: 15.09.2022).

Приоритетные для фонда направления определяет Совет национальной безопасности, возглавляемый премьер-министром Великобритании. Анализ программ Фонда, посвященных Центральной Азии, за 2017–2018⁶, 2018–2019⁷, 2019–2020⁸ и 2020–2021⁹ финансовые годы позволяет сделать следующие выводы. В реализации поставленных целей участвовали международные организации (Международная организация по миграции, Программа развития Организации Объединенных Наций, Организация ООН по вопросам образования, науки и культуры, Детский фонд ООН, Фонд ООН в области народонаселения), органы государственной власти Великобритании (Министерство иностранных дел и международного развития, Министерство обороны, Национальное криминальное агентство, Вестминстерский фонд за демократию (WFD), Британская национальная школа государственного управления (NSGI) и др.), коммерческие (Albany Associates, Global Partners Governance Foundation) и неправительственные (Фонд Ага хана, Search for Common Ground, BBC Media Action, Международная тюремная реформа (PRI), Институт по освещению войны и мира (IWPR), Мадад и пр.) организации.

Такой подбор акторов позволяет эффективно работать в регионе: в зависимости от проекта и особенностей политического режима в стране может привлекаться номинально нейтральная и независимая НПО/НКО/международная организация, если, например, открытое присутствие британского министерства нежелательно или невозможно. Разнообразие участников также позволяет собирать информацию, налаживать связи и оказывать влияние на множество сфер и социальных групп.

Интерес для британских программ представляют вопросы внутривнутриполитического характера, касающиеся нескольких основных тем:

– СМИ: плюрализм, борьба с дезинформацией, работа со студентами и преподавателями факультетов журналистики, сотрудничество между журналистами и средствами массовой информации в четырех странах Центральной Азии, сотрудничество с США по реформированию СМИ;

⁶ Conflict, Stability and Security Fund: programme summary: Central Asia Programme 2017 to 2018 // Government of the United Kingdom: [сайт]. [2017]. [Электронный ресурс]. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/630281/Central_Asia_Programme_EECAD_2017.pdf (дата обращения: 15.09.2022).

⁷ Conflict, Stability and Security Fund: programme summary: Central Asia Programme 2018 to 2019 // Government of the United Kingdom: [сайт]. [2019]. [Электронный ресурс]. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/758164/EECA_Central_Asia_Programme_Summary_FY_18_19.odt (дата обращения: 15.09.2022).

⁸ Conflict, Stability and Security Fund: programme summary: Central Asia Programme 2019 to 2020 // Government of the United Kingdom: [сайт]. [2019]. [Электронный ресурс]. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/842427/Central_Asia_Programme_Summary.odt (дата обращения: 15.09.2022).

⁹ Conflict, Stability and Security Fund: programme summary: Central Asia Programme 2020 to 2021 // Government of the United Kingdom: [сайт]. [2021]. [Электронный ресурс]. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/1003217/Central_Asia_programme_summary_2020_to_2021.odt (дата обращения: 15.09.2022).

– уязвимые группы населения: помощь молодежи, трудовым мигрантам, женщинам и заключенным, недопущение этноконфессиональных конфликтов, поддержка сообществ, проживающих в приграничных районах, и жертв этнических конфликтов;

– гендерные вопросы: продвижение гендерного равенства, предотвращение гендерного насилия (в том числе проведение работы с министерствами и религиозными организациями по этим вопросам);

– государственное управление: передача передовых британских и международных практик управления, содействие реформе пенитенциарной системы, партнерство в области обороны и безопасности, обучение (в том числе английскому языку) и подготовка вооруженных сил и правоохранительных органов, пользование ресурсами, «содействие надлежащему управлению в Узбекистане», консультирование администрации Президента и Правительства Республики Узбекистан.

В годовом отчете Фонда за 2018–2019 годы говорится о создании сети координаторов по гендерным вопросам в Восточной Европе, Центральной Азии и на Западных Балканах, чтобы «обмениваться передовым опытом и учиться тому, как интегрировать гендерные аспекты в различные тематические мероприятия» [14, р. 6]. В следующем году сообщалось об успешной деятельности этого института [15, р. 9–10]: привлеченные к проведению исследований и для обучения представительницы гражданского общества обсуждали барьеры для участия женщин в политических процессах и предлагали варианты их преодоления¹⁰.

Интересны и неправительственные организации, привлекаемые к реализации программ. Фонд Ага хана (далее — Фонд), упоминаемый в документах, является одним из элементов разветвленной структуры Организации Ага хана по развитию¹¹, которая занимается вопросами экономики, образования, здравоохранения, культуры, финансов во многих странах мира, в том числе в Республике Казахстан, Республике Таджикистан, Киргизской Республике. В качестве конкретного примера рассмотрим деятельность Фонда в Таджикистане.

Присутствие организации в Таджикистане стало заметным после распада СССР, в 1990-х годах, и было связано с гуманитарной и продовольственной помощью жителям Горно-Бадахшанской автономной области (ГБАО), где в силу географических особенностей остро встал вопрос продовольственного обеспечения, ранее решавшийся силами СССР [1, с. 313–314]. Укреплению доверительных отношений структур Ага хана с регионом

¹⁰ CSOs consider gender commissions to improve peace talks // UN Women Georgia 2020: [сайт]. [2020]. [Электронный ресурс]. URL: <https://georgia.unwomen.org/en/news/stories/2020/03/csos-consider-gender-commissions-to-improve-peace-talks> (дата обращения: 15.09.2022).

¹¹ Организационная структура АКДН // Организация Ага Хана по развитию: [сайт]. [Электронный ресурс]. URL: https://d1zah1nkiby91r.cloudfront.net/s3fs-public/akdn_org_chart_080121_russian.pdf (дата обращения: 15.09.2022).

способствовал тот факт, что Карим Ага хан IV является лидером шиитов-исмаилитов, к которым относится подавляющее большинство памирцев, проживающих в ГБАО.

Согласно финансовой отчетности Фонда, расходы на таджикские программы социального развития составили около 11,6 процента от общей суммы средств, заложенных на 2021 год [9, р. 25]; большая часть денег реализуется посредством грантов. Большинство программ нацелены на памирцев Горно-Бадахшанской автономной области (ГБАО). Данные ежегодно публикующегося материала о школах за 2021 год показывают активную деятельность организации и в сфере образования этого региона: беседы со школьниками и их родителями, привлечение детей к участию в олимпиадах, проведение онлайн-занятий для учеников и учителей с зарубежными специалистами, взаимодействие образовательных учреждений с государственными институтами, предоставление возможности обучаться на различных языках в образовательных учреждениях сети (в том числе на киргизском, русском и др.), обеспечение поездок в США по программе обмена будущими лидерами (FLEX), проведение форума молодых лидеров (для 8–11 классов) [11].

Лицей Ага хана расположен в Хороге (ГБАО), поэтому большинство учеников — это также памирцы, исконно проживающие здесь. Зарина Мамадбекова, обучавшаяся в начальной школе лицея, Академии Ага хана в Момбасе (Кения) и Университете Торонто (УТМ), является наглядным примером того, как работают программы НПО в сфере образования. Девушка интересуется политикой, стремится работать в структуре организации Ага хана по развитию и на основании полученных знаний улучшить жизнь в родном Таджикистане¹².

Вместе с соотечественницами из Хорога, получающими образование и проживающими в Европе, Зарина принимает участие в становлении и развитии Памирской молодежной сети¹³. Эта организация занималась сбором финансовых средств для московской общины памирцев, приобретала медицинское оборудование вместе с Европейским банком реконструкции и развития для больницы в Хороге, привлекала волонтеров из числа местных жителей для помощи афганским беженцам [11, р. 23]. В 2020 году донорами для таджикских программ Фонда были Министерство иностранных дел и международного развития Великобритании, посольство Австралии в Москве, Германское общество по международному сотрудничеству, посольство Японии в Таджикистане, Министерство иностранных дел и международной

¹² Walji P. Zarina Mamadbekova (Class of 2017): The value of giving and daring to dream big // Aga Khan Academy Mombasa: [сайт]. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.agakhanacademies.org/mombasa/spotlight/zarina-mamadbekova-class-2017-value-giving-and-daring-dream-big> (дата обращения: 15.09.2022).

¹³ Pamiri Youth Network представляет... Пожертвуй на оксигенатор — сходи на онлайн концерт группы Baraka // Pamir Daily News: [сайт]. [2020]. [Электронный ресурс]. URL: <https://pamirdaily.com/pamiri-youth-network-представляет-пожертвуй-на-оксиг/> (дата обращения: 15.09.2022).

торговли Канады, Федеральное министерство иностранных дел Германии, немецкий государственный банк развития KfW, Агентство США по международному развитию, Всемирный банк и другие [10, р. 37].

В 2017 году Фонд полностью выкупил телекоммуникационную компанию Tcell, предоставляющую услуги мобильной связи и доступ в Интернет для трети абонентов Таджикистана¹⁴. Фонд и Агентство США по международному развитию сотрудничают с местным ОАО «Банк Эсхата», входящим в тройку крупнейших коммерческих банков страны¹⁵, для обучения молодежи¹⁶. Интересно, что председателем правления значимого для таджикской экономики банка является иностранец Райнер Мюллер-Ханке. Немецкий специалист до этого работал в России (Intesa Sanpaolo), Украине (Swedbank), Молдове (FinComBank), Азербайджане (AccessBank)¹⁷. В России он реализовывал программу Европейского банка реконструкции и развития¹⁸.

В документах также упоминается Вестминстерский фонд поддержки демократии (WFD), спонсируемый Министерством иностранных дел и международного развития Великобритании и являющийся «исполнительным вневедомственным государственным органом» [20, р. 2]. Ключевая задача данного фонда — «помощь в установлении и развитии плюралистической демократической практики и политических институтов». WFD ведет работу в тридцати девяти странах с гражданскими активистами, депутатами, наблюдателями на выборах, создает материалы (аналитические записки, руководства и сайты), проводит мероприятия [20, р. 3]. В Киргизии организация реализовала программы по укреплению местного самоуправления, поддержки женщин-политиков, содействию реформе СМИ¹⁹. Согласно годовому обзору, за 2021–2022 годы здесь была проведена подготовка наблюдателей для внеочередных выборов киргизского парламента, тренинги для парламентариев и представителей гражданского общества, семинары

¹⁴ Сделка состоялась: Фонд Ага хана полностью выкупил Tcell // Sputnik Таджикистан: [сайт]. [2017]. [Электронный ресурс]. URL: <https://tj.sputniknews.ru/20170426/telia-tcell-aga-khan-fond-sdelka-prodazha-tadzhikistan-mobilnyy-operator-svyaz-paket-1022163911.html>.

¹⁵ Финансовые показатели банков // Национальный банк Таджикистана: [сайт]. [2022]. [Электронный ресурс]. URL: https://nbt.tj/ru/banking_system/finance_bank_pokazatel.php (дата обращения: 15.09.2022).

¹⁶ Банк Эсхата, USAID и Фонд Ага хана помогают в трудоустройстве молодежи // Банк Эсхата: [сайт]. [2022]. [Электронный ресурс]. URL: <https://eskhata.com/about/news/6529/?ysclid=18fwm8b3ou379286957> (дата обращения: 15.09.2022).

¹⁷ Райнер Мюллер-Ханке назначен Председателем Правления ОАО «Банк Эсхата» // SugdNEWS: [сайт]. [2020]. [Электронный ресурс]. URL: <https://sugdnews.com/2020/02/19/rayner-myuler-khanke-naznacheniya-predsedatelem-pravleniya-eskhata/> (дата обращения: 15.09.2022).

¹⁸ Райнер Мюллер-Ханке: Наша цель — обеспечить доступ к кредитным ресурсам максимальному числу предприятий малого бизнеса // Континент Сибирь Online: [сайт]. [2001]. [Электронный ресурс]. URL: <https://ksonline.ru/nomer/ks/-/id/18140/> (дата обращения: 15.09.2022).

¹⁹ Kyrgyzstan // Westminster Foundation for Democracy: [сайт]. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wfd.org/where-we-work/kyrgyzstan> (дата обращения: 15.09.2022).

для молодежи и гражданских активистов о недопустимости разжигания ненависти [20, р. 11–12, 23].

BBC Media Action – международная благотворительная организация, большую часть бюджета 2020–2021 годов которой составили пожертвования от Министерства иностранных дел и международного развития Великобритании, также крупные суммы внесли Министерство иностранных дел и международной торговли Канады, Шведское агентство международного сотрудничества, норвежское Агентство по сотрудничеству в целях развития, Фонд Билла и Мелинды Гейтс, Европейский союз, Датский совет по беженцам и другие [12, р. 15]. Организация нацелена на предоставление доступа «к надежной, своевременной и полезной информации» в сферах государственного управления, прав человека, здравоохранения, устойчивости и гуманитарного реагирования [13, р. 4–5].

Посредством мероприятий, семинаров и поездок осуществляется работа с местными таджикскими журналистами: например, в 2017 году в Лондоне им рассказывали о важности изучения общественного мнения при реализации проектов, запланировали провести «тренинги по подготовке медиа-программ, в частности, по вопросам производства новостных и развлекательных программ», организовали общение с чиновниками британского Форин-офиса²⁰. О том, какой вектор задается журналистам, проходящим обучение и посещающим мероприятия организации, может рассказать работа, которую написал глава таджикского бюро BBC Исфандияр Адинабай после трехмесячного обучения в Оксфорде, оплаченного BBC Media Action. Он пишет о том, что власти не готовы к диалогу с гражданским обществом, подавляют инакомыслие, избегают изменений, апеллируя к ужасам гражданской войны [8, р. 4–5]. Адинабай считает, что с приходом Э. Рахмона к власти свобода слова закончилась: десятки частных газет были закрыты, государственные СМИ были взяты под контроль властями и «стали инструментами государственной пропаганды», происходили убийства журналистов и оппозиционных деятелей [8, р. 9–10]. С начала 2000-х годов независимые СМИ могут функционировать только при поддержке зарубежных спонсоров: автор упоминает появившееся перед президентскими выборами 2013 года объединение нескольких независимых газет «Матбуат», которое просуществовало четыре месяца на грант посольства США [8, р. 11].

Во всех рассмотренных британских программах большое внимание уделяется средствам массовой информации, которые, как отмечает А.В. Манойло, являются каналами «доведения информационного воздействия до конкретной целевой аудитории» и акторами информационных войн [5]. Грантовый формат позволяет подкармливать журналистов, продвигающих нужную заказчику (Великобритании) повестку и собирать большое

²⁰ Журналисты Узбекистана в Лондоне // Anhor.uz: [сайт]. [2017]. [Электронный ресурс]. URL: <https://anhor.uz/news/zhurnalisti-uzbekistana-v-londone/> (дата обращения: 15.09.2022).

количество важной информации, которую могут предоставить исключительно местные специалисты, знакомые с реальным положением дел во всех сферах жизни населения конкретного государства, региона, района или конкретной группы (в зависимости от возраста, достатка, места проживания, рода деятельности и т.п.).

Соединенные Штаты Америки

Стратегия США для Центральной Азии на 2019–2025 годы провозглашает, что «главный стратегический интерес Соединенных Штатов в этом регионе заключается в создании более стабильной и процветающей Центральной Азии, которая может свободно реализовывать политические, экономические интересы и интересы безопасности с различными партнерами на своих собственных условиях; связываться с мировыми рынками и быть открытой для международных инвестиций; иметь сильные демократические институты, соблюдать верховенство закона и уважать права человека»²¹. Среди используемых Штатами средств достижения названных целей в документе упоминаются прямое финансирование США, выделение помощи международными финансовыми институтами (Всемирный банк, Международный валютный фонд, Европейский банк реконструкции и развития, Азиатский банк развития), финансирование поездок учащихся и специалистов за рубеж, финансовая поддержка культурно-исторических объектов региона, инвестиции американского бизнеса и прочее. Планируется, что с 2019 по 2025 год США будут консультировать органы местного самоуправления, поддерживать независимость региональной энергетической системы, продолжать обучение молодежи в Американском университете в Центральной Азии и американских центрах, проводить совместные военные учения, помогать с реализацией правовых норм, стимулировать гражданский активизм, обучать и направлять журналистов, участвовать в реформировании среднего и высшего образования, привлекать «европейских партнеров-единомышленников» к участию в делах региона. Такая политика Соединенных Штатов призвана «способствовать продвижению американских ценностей и служить противовесом влиянию региональных соседей» (то есть России и Китая как наиболее влиятельных и заинтересованных соседних держав).

Профессор Марта Брилл Олкотт отмечает, что государства Каспийского региона и Центральной Азии интересны для Штатов по нескольким причинам, в том числе из-за наличия неразработанных запасов нефти и газа и соседства с Афганистаном, Россией, Китаем и Ираном [18]. Олкотт считает, что поддержка центральноазиатских НПО не должна фокусироваться

²¹ United States Strategy for Central Asia 2019–2025 // United States Department of State: [сайт]. [2020]. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.state.gov/united-states-strategy-for-central-asia-2019-2025-advancing-sovereignty-and-economic-prosperity/> (дата обращения: 15.09.2022).

исключительно на оппозиционных политических силах, так как ни одна из них пока не продемонстрировала демократического управления. Помощь от США необходимо распространить до низового уровня, затрагивая и оппозиционные, и проправительственные движения, а также сельские сообщества и молодежь. Американцы считают страны Центральной Азии авторитарными, но вводить санкции по причине несоблюдения прав человека здесь не рекомендуется, так как это мешает присутствию и ведению деятельности США в регионе. Таким образом, демократические ценности, провозглашаемые главным ориентиром для западных стран при осуществлении внутренней и внешней политики, могут отодвигаться в сторону, когда дело касается интересов.

Необходимо подчеркнуть, что процедура предоставления помощи от США другим странам строго регламентирована. Как отмечает В.И. Бартенев, закон об иностранной помощи, принятый в 1961 году, стал первым в мире нормативным правовым актом, регулирующим распределение грантов, займов, кредитов, гарантий для иностранных государств. Исследователь также подчеркивает, что в законе закрепляется использование «как экономической помощи (включая средства программы “Фонд экономической поддержки”, политико-стратегической по своему целевому назначению), так и военной помощи (включающей в себя гранты на поставки вооружений, средства на программы обучения и подготовки военных специалистов зарубежных стран, финансирование международных миротворческих операций, а также выдачу кредитов или гарантий под поставки вооружений и экспортных лицензий), а также помощи в области безопасности» [2, с. 113–114]. Распад Советского Союза послужил причиной для увеличения финансирования американских организаций, продвигающих демократические ценности за рубежом, а основным спонсором такой деятельности стало Агентство по международному развитию [4, с. 72]. В 1992 году был подписан Акт о поддержке свободы (Закон о поддержке свободы в российской и новых евразийских демократиях и открытых рынках) для бывшего СССР, регулирующий процедуру предоставления помощи бывшим советским республикам. Согласно параграфу 201 раздела II, помощь не может быть оказана «правительству любого независимого государства, которое, по мнению [американского] президента, постоянно совершает грубые нарушения прав человека или международного права»²².

Автоматизированная система директив (ADS) — документ, регламентирующий политику Агентства по международному развитию. Ее глава, посвященная регулированию процесса выделения грантов и заключения соглашений о сотрудничестве агентства, определяет высшие учебные заведения, больницы, некоммерческие и неправительственные организации

²² Freedom for Russia and Emerging Eurasian Democracies and Open Markets Support Act of 1992 or FREEDOM Support Act // Congress.gov: [сайт]. [1992]. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.congress.gov/bill/102nd-congress/senate-bill/2532/text> (дата обращения: 15.09.2022).

и коммерческие организации как получателей помощи от Агентства²³. Также получателями грантовой помощи могут быть иностранные правительства, которые в свою очередь при реализации программы/проекта должны покрыть 25 процентов затрат (допускаются исключения)²⁴. Внимание уделяется гендерным вопросам: все мероприятия, проводимые при финансовой поддержке Агентства, должны помимо основной своей задачи поддерживать гендерное равенство и расширение прав и возможностей женщин²⁵; исполнители обязаны отчитываться, опираясь на гендерно-чувствительные индикаторы²⁶.

Совместная региональная стратегия Бюро государственного департамента США по делам Южной и Центральной Азии и Азиатского бюро Агентства по международному развитию провозглашает, что ключевая цель их внешнеполитической деятельности в регионе — работа «в интересах американского народа, его безопасности и экономического процветания», для достижения которой реализуется целый перечень задач, связанных с привлечением международного сообщества и организаций {инициатива «Восстановить мир лучше прежнего» (Build Back Better World), работа в формате «С5+1» (Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан и США)}, погодной проблематикой (проблема глобального потепления, необходимость сокращения выбросов парниковых газов и развитие технологий экологически чистой энергии, внедрение принципов климатически оптимизированного сельского хозяйства), энергетикой (продвижение региональной энергетической интеграции, возобновляемых источников энергии), здравоохранением (борьба с пандемией COVID-19, полиомиелитом, туберкулезом, неинфекционными заболеваниями и прочим, поощрение обмена эпидемиологическими данными между странами Южной и Центральной Азии), поддержкой гражданского общества и СМИ (в Центральной Азии американцев особенно интересуют проблемы меньшинств, помощь организациям гражданского общества и медиа, противостоящим дезинформации, авторитарным тенденциям и цензуре)²⁷. Примечательно, что стратегия направлена на оказание влияния на внутренние процессы государств региона,

²³ ADS Chapter 303: Grants and Cooperative Agreements to Non-Governmental Organizations // USAID: [сайт]. [2022]. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.usaid.gov/sites/default/files/documents/303.pdf>. P. 5 (дата обращения: 15.09.2022).

²⁴ ADS Chapter 350: Grants to Foreign Governments // USAID: [сайт]. [2003]. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.usaid.gov/sites/default/files/documents/350.pdf>. P. 5–18 (дата обращения: 15.09.2022).

²⁵ ADS Chapter 303: Grants and Cooperative Agreements to Non-Governmental Organizations // USAID: [сайт]. [2022]. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.usaid.gov/sites/default/files/documents/303.pdf>. P. 17 (дата обращения: 15.09.2022).

²⁶ ADS Chapter 205: Integrating Gender Equality and Female Empowerment in USAID's Program Cycle // USAID: [сайт]. [2021]. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.usaid.gov/sites/default/files/documents/205.pdf>. P. 4 (дата обращения: 15.09.2022).

²⁷ Joint Regional Strategy // State Department Bureau of South and Central Asia, USAID Asia Bureau. Washington: The United States Department of State, 2022. 37 p.

мировоззрение населения, проникновение во властные институты за счет плотного сотрудничества по актуальным вопросам.

По мнению западных политиков, в Европе и Евразии Россия является основной угрозой, которая стремится дискредитировать демократию и насадить авторитарные режимы²⁸. Обвиняя Российскую Федерацию и Китай в использовании «нетрадиционной тактики»²⁹, американцы в этом же тексте обоснования бюджета на 2023 финансовый год описывают куда более изощренные инструменты ведения гибридной войны, которые сами используют на практике. Авторы документа полагают, что специальная военная операция России на территории Украины негативно отразится на государствах Центральной Азии, — на них распространятся потоки дезинформации, угрозы гражданскому активизму и медийному пространству, последствия экономических санкций³⁰. Москва обвиняется в нападках на свободные средства массовой информации и распространении дезинформации, поэтому «Соединенные Штаты будут использовать инструменты публичной дипломатии и иностранной помощи для противодействия»³¹.

Национальный фонд демократии, преимущественно финансируемый Агентством по международному развитию, в евразийском регионе будет поддерживать «усилия по анализу и прояснению клептократических практик правящего класса России и связей между коррупцией и нарушениями прав человека, а также поддерживать технологические фонды в все более ограниченной интернет-среде» и «сеть активистов и исследователей из Центральной Азии и Южного Кавказа для проведения исследований, анализа и повышения осведомленности о растущем влиянии Китая в регионе»³². Деятельность американской организации направлена на информационное и идеологическое воздействие на граждан с целью создания у них негативного восприятия России и Китая, как крупнейших держав-конкурентов

²⁸ Congressional Budget Justification Foreign Operations: Appendix 2, fiscal year 2023 // The United States Department of State: [сайт]. [2022]. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2022/05/FY-2023-Congressional-Budget-Justification-Appendix-2-final-508comp.pdf>. P. 29 (дата обращения: 15.09.2022).

²⁹ Congressional Budget Justification Foreign Operations: Appendix 2, fiscal year 2023 // The United States Department of State: [сайт]. [2022]. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2022/05/FY-2023-Congressional-Budget-Justification-Appendix-2-final-508comp.pdf>. P. 19 (дата обращения: 15.09.2022).

³⁰ Congressional Budget Justification Foreign Operations: Appendix 2, fiscal year 2023 // The United States Department of State: [сайт]. [2022]. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2022/05/FY-2023-Congressional-Budget-Justification-Appendix-2-final-508comp.pdf>. P. 29 (дата обращения: 15.09.2022).

³¹ Congressional Budget Justification Foreign Operations: Appendix 2, fiscal year 2023 // The United States Department of State: [сайт]. [2022]. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2022/05/FY-2023-Congressional-Budget-Justification-Appendix-2-final-508comp.pdf>. P. 19 (дата обращения: 15.09.2022).

³² Congressional budget justification: Appendix 1: Department of State Diplomatic Engagement, fiscal year 2023 // The United States Department of State: [сайт]. [2022]. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2022/05/FY-2023-CBJ-Appendix-1-Full-Document-Final.pdf>. P. 447–448 (дата обращения: 15.09.2022).

США. Агентство по международному развитию пристально анализирует российские СМИ, — изучению подвергаются владельцы средств массовой информации, их аудитория, влияющие на их содержание акторы³³.

В качестве наглядных продуктов деятельности американского Агентства и НПО рассмотрим молодежные сериалы. Они выступают одним из инструментов информационно-идеологического воздействия на жителей региона. Сериал «Школьные выборы» (Мектеп шайлоосу), вышедший на экраны в ноябре 2020 года при поддержке Института ЮНЕСКО по информационным технологиям и Объединенной программы ООН по ВИЧ/СПИД (ЮНЭЙДС), был снят киргизской студией Media Kitchen, среди партнеров которой также числятся Агентство по международному развитию в Киргизии, Интерньюс, ПРООН, Фонд «Сорос-Кыргызстан», посольство США в Кыргызской Республике, Фонд Ага хана, ЮНИСЕФ, Хельветас и другие³⁴.

В сериале рассказывается о том, «как школьные выборы стали моделью современного общества в миниатюре»³⁵: смелая девушка Аяна, живущая с ВИЧ, смогла выиграть школьные выборы, обойдя наглого мажора — сына влиятельного человека. В ходе избирательной кампании героиня сталкивается с боязнью перемен у избирателей, угрозами от действующего президента школы, не желающего отдавать власть, подкупом избирателей со стороны конкурента, утечкой личной информации и прочее.

Профинансированный Агентством США по международному развитию сериал «Поколение пандемии. Кыргызстан-2020»³⁶, тендер на создание которого был размещен в твиттере представительства данной американской организации в Киргизии, повествует об актуальных проблемах жителей Республики на фоне пандемии. Актеры, в основном непрофессионалы, являются представителями разных этнических и языковых групп, проживающих на территории страны.

Художественно-образовательный сериал про дебаты «Игра в слова» («Сөздөр оюну») также получил финансирование от Агентства по международному развитию в Киргизии и Программы поддержки развития горных сообществ Киргизии (инициатива Фонда Ага хана). В нем зрителям демонстрируется работа кружка дебатов, истории его участников и волнующие

³³ Congressional Budget Justification Foreign Operations: Appendix 2, fiscal year 2023 // The United States Department of State: [сайт]. [2022]. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2022/05/FY-2023-Congressional-Budget-Justification-Appendix-2-final-508comp.pdf>. P. 21 (дата обращения: 15.09.2022).

³⁴ Партнеры // Media Kitchen: [сайт]. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kitchen.kg> (дата обращения: 15.09.2022).

³⁵ ИИТО ЮНЕСКО и ЮНЭЙДС выпустили интерактивный сериал для кыргызской молодежи о школе, жизни с ВИЧ и борьбе за справедливость // Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании: [сайт]. [2020]. [Электронный ресурс]. URL: <https://iite.unesco.org/ru/news/serial-shkolnye-vybory-premera/> (дата обращения: 15.09.2022).

³⁶ Продолжается процесс производства сериала «Поколение пандемии. Кыргызстан-2020» // Internews Kyrgyzstan: [сайт]. [2021]. [Электронный ресурс]. URL: <https://internews.kg/video-naglavnoj/prodoljajetsa-protsess-proizvodstva-seriala-pokolenie-pandemii-kyrgyzstan-2020/> (дата обращения: 15.09.2022).

их проблемы. Герои дискутируют по правилам британского формата парламентских дебатов, затрагивая в своих выступлениях важность демократических ценностей. Отличительной чертой сериала является присутствие феминитивов, несвойственных привычной нам разговорной речи: лидерка, премьер-министерка, спикерка и тому подобное.

Можно выделить общие черты упомянутых сериалов:

- вовлечение непрофессиональных актеров из числа местных жителей в съемки;
- использование русского и киргизского языков: если герой говорит на русском, то ниже идут субтитры на киргизском и наоборот, что позволяет охватить широкую аудиторию;
- акцент на острые проблемы: бедность, неравенство, несправедливость, зашоренность старшего поколения, безнравственность богатых людей, тяжелая жизнь трудовых мигрантов в России, бессмысленность традиций в современном мире, насилие над женщинами и детьми и так далее;
- финансирование съемок зарубежными структурами;
- доступность на онлайн-платформах: можно смотреть бесплатно и в любое время;
- продвижение в социальных сетях: создаются странички/группы, где публикуются дополнительные эпизоды и информация о героях;
- положительные герои — продвинутые люди, выбирающие демократические ценности и идущие наперекор окружающей их несправедливости;
- создание образа активной и смелой женщины с ярко выраженной гражданской позицией, — внешний вид такой героини соответствует скорее западным, а не местным стандартам (макияж, распущенные волосы, брюки).

Заключение

Центральная Азия продолжает оставаться местом столкновения интересов ключевых акторов мировой политики. Западные НПО, являясь ширмой, которая прикрывает государственные органы западных стран, продолжают свободно осуществлять свою деятельность по сбору информации, касающейся внутренних проблем государств (о состоянии экономики, системы здравоохранения, сферы образования, настроениях гражданского общества и др.) за счет установления контактов с представителями правящих элит и выстраивания доверительных отношений с населением (оказание помощи по бытовым вопросам, выделение грантов на развитие проектов, обучение молодежи на местах и за рубежом, поддержание некоторых инфраструктурных объектов). Собранные данные позволяют выстраивать эффективную стратегию проведения операций влияния, подбирая различные инструменты для продвижения заданной прозападной повестки.

НПО может встраиваться в государственную систему и даже выполнять функции государства, поддерживая социально-экономическое благополучие местных жителей, если само государство неспособно или не желает

делать этого. Однако авторитет официальной власти при таком сценарии снижается: люди видят, что их проблемы решает неправительственная организация, а государственные институты второстепенны, поэтому в случае возникновения кризисной ситуации вероятность того, что они прислушаются к представителям НПО, достаточно велика. Эми Майерс Джаффе подчеркивала, что религиозные, этнические и культурные особенности непосредственно влияют на стабильность региона, однако предостерегала от военной поддержки каких-либо сил, вспоминая негативный опыт в Афганистане [16, р. 146]. Здесь мы видим, что вместо оружия были выбраны некоммерческие, неправительственные, религиозные и международные организации как акторы (а фактически инструменты в руках США и Великобритании) гибридной войны.

Как пишет М.А. Рахимов, российская политика в отношении Центральной Азии и каждой страны региона в отдельности не имеет четкой стратегии, а выстраивается ситуативно, как реакция на внешние события [19, р. 142]. И.А. Селезнев, анализируя роль ШОС и ОДКБ, отмечает, что в оборонной сфере процесс интеграции не всегда последователен и осложняется стремлением некоторых стран балансировать там, где это не совсем уместно (например, Казахстан, являясь членом ОДКБ и ШОС, тесно сотрудничает с НАТО по вопросам военного образования по стандартам Альянса, планирования, разработки доктринальных документов, технического оснащения вооруженных сил и тому подобного³⁷). Экстремистские формирования также продолжают быть угрозой [7]. Следовательно, чрезвычайно важный для национальной безопасности России регион требует внимания. Существующие противоречия внутри самих республик и между ними создают благоприятную среду для разжигания конфликта, чему в любой момент могут поспособствовать многочисленные прозападные неправительственные организации, имеющие богатый опыт в этой сфере. Как следует из вышеизложенных фактов, НПО имеют разветвленную сетевую структуру, способную влиять на политические процессы на разных уровнях.

Список литературы

1. Алексеева А.В. Роль Организации развития Ага хана в постконфликтном восстановлении Таджикистана // Пути к миру и безопасности. 2018. № 1(54).
2. Бартенев В.И. Блокирование помощи как элемент внешнеполитического инструментария США: de jure и de facto // Вестник МГИМО Университета. 2018. № 6(63).
3. Карпович О.Г. Центральная Азия: трудный путь политического развития // Центральная Азия и Кавказ. 2021. Т. 24. № 4.

³⁷ Казахстан — НАТО // Посольство Республики Казахстан в Королевстве Бельгия: [сайт]. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa-brussels/activities/1678?lang.ru> (дата обращения: 15.09.2022).

Гражданин. Выборы. Власть. № 4(26)/2022

4. Макфол М. Демократия на марше? // Россия в глобальной политике. 2011. Т. 9. № 4.
5. Манойло А.В. «Цветные» революции как отмычка для демократии // Гражданин. Выборы. Власть. 2017. № 3.
6. Наумов А.О. Роль неправительственных организаций в «цветных революциях» // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. № 71.
7. Селезнев И.А. Роль ОДКБ и ШОС в обеспечении безопасности стран Средней Азии // Социально-гуманитарные знания. 2017. № 4.
8. Adinabay E. Changing media and politics in Tajikistan // Reuters Institute for the Study of Journalism, University of Oxford. 2013. 66 p.
9. Aga Khan Foundation (United Kingdom): Report of Council and financial Statements // Aga Khan Foundation UK: [сайт]. [2021]. [Электронный ресурс]. URL: <https://2p5e1o1szve347qz4f3042sx-wpengine.netdna-ssl.com/wp-content/uploads/2022/08/AKFUK-Financial-Statements-2021.pdf> (дата обращения: 15.09.2022).
10. Aga Khan Foundation, Tajikistan: Annual Report 2020. Dushanbe: Aga Khan Foudation Tajikistan, 2021. 37 p.
11. Aga Khan Schools 2021: Annual Publication // The Aga Khan Academies: [сайт]. [2022]. [Электронный ресурс]. URL: https://d1zah1nkiby91r.cloudfront.net/s3fs-public/aks_annual_publication_2.pdf (дата обращения: 15.09.2022).
12. BBC Media Action annual report 2020/2021. London: BBC Media Action, 2021. 86 p.
13. BBC Media Action: Strategy 2018–2021. London: BBC Media Action, 2018. 18 p.
14. Conflict, Stability and Security Fund: Annual Report 2018/19. London: Foreign and Commonwealth Office, 2019. 43 p.
15. Conflict, Stability and Security Fund: Annual Report 2019/20. London: Foreign and Commonwealth Office, 2021. 40 p.
16. Jaffe A. US policy towards the Caspian region: can the wish-list be realized // The security of the Caspian Sea region. 2001.
17. McGlynn J. Rethinking Britain's Central Asia Strategy // The Diplomat: [сайт]. [2021]. [Электронный ресурс]. URL: <https://thediplomat.com/2021/03/rethinking-britains-central-asia-strategy/> (дата обращения: 15.09.2022).
18. Olcott M.B. A new direction for U.S. policy in the Caspian region. Washington: Carnegie Endowment for International Peace, 2009. 8 p.
19. Rakhimov M. Central Asia in the Context of Western and Russian Interests // L'Europe en Formation. V. 375. № 1. 2015.
20. Strengthening democracy around the world: Annual Review 2021–2022 // Westminster Foundation for Democracy: [сайт]. [2021]. [Электронный ресурс]. URL: https://www.wfd.org/sites/default/files/2022-09/WFD%20Annual%20Review%202021-22_0.pdf (дата обращения: 15.09.2022).